

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, КАК ИСТОЧНИК ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (На примере Урала)

Лаврова Ирина Анатольевна
К.и.н., ФГБВОУ ВО
Академия гражданской защиты
МЧС России, г. Химки

THE SETTLERS, AS A SOURCE
OF CHILD NEGLECT IN THE 30-IES
OF THE XX century
(On example of the Urals)

I. Lavrova

Annotation

The article based on the sources identified one of the political reasons for the growth of homeless and neglected children. Reviewed measures undertaken by local and Federal authorities to eliminate this social scourge. On the basis of the sources analyzed the General condition of orphanages and children's municipalities, their provision with food and industrial goods. The article presents previously unpublished sources.

Keywords: Homelessness, Hunger, The children's home, Offense, Special settlers, Ural, Children.

Аннотация

В статье на основании источников выявлена одна из политических причин роста беспризорных и безнадзорных детей на примере Урала. Рассмотрены меры которые предпринимали местные и федеральные органы власти для ликвидации этого социального бедствия. Так же на основании источников проанализировано общее состояние детских домов и детских коммун, их обеспеченность продуктами питания и промышленными товарами. В статье приведен ряд ранее неопубликованных источников.

Ключевые слова:

Беспризорность, Голод, Детский дом, Правонарушения, Спецпереселенцы, Урал, Дети.

Существенно изменявшиеся социально-экономические условия всего общества породили непривычные населению негативные последствия. Исторические документы фиксируют ускоряющиеся с 1930 г. темпы роста беспризорности. Активное хозяйственное освоение Урала вызвало огромный приток населения, одни приехали по своей воле, другие были переведены насильственно. Занимая выгодное положение, Урал становился "срединносоюзной индустриальной оборонной базой" страны. Урал стал и одним из основных регионов размещения раскулаченных, спецпереселенцев, которые заполняли недостающие рабочие места на строительстве промышленных гигантов и на лесозаготовках. В докладе о медико-санитарном обслуживании спецпереселенцев в Уральской области от 1 ноября 1931 г. говорилось о наличии 573,3 тыс. человек. По сведениям историка Г.Я. Маламуда, количество спецпереселенцев на территории Урала составило в 1932 г. – 490 тыс. человек, в 1933 г. – 384,4 тыс., в 1934 г. – 375 тыс.. В 1938 г. на территории Пермской, Свердловской и Челябинской областей численность спецпереселенцев составила 229 тыс. человек, в 1939 г. – 230,6 тыс., в 1940 г. – 237,3 тыс.[7.С.97]

Спецпереселенцы стали одним из основных источников рабочей силы для проведения индустриализации

Урала. В кратчайшие сроки в регионе было построено более 400 промышленных предприятий. Основным местом применения труда спецпереселенцев традиционно были лесозаготовки. По сведениям ОГПУ на 7 января 1931 г. "на лесозаготовках было занято 81% спецпереселенцев". Низкое качество жизни, тяжелейшие условия труда приводили к высокой смертности спецпереселенцев. Своих детей сосланные родители часто оставляли в городах, на железнодорожных вокзалах. Огромное количество детей скапливалось на улицах. Они вынуждены были просить подаяние, чтобы не умереть от голода. В 1932 – 1934 гг. на Урале фиксируется "рецидив детской беспризорности".

Достаточно отметить, что на территории Свердловской области (в административных границах 1934 г.) число детских домов только за 1932 – 1933 годы увеличилось с 116 до 150 (рост на 29,3%), а количество детей в них выросло с 13,2 тыс. до 24,6 тыс. (рост на 86,7%). То есть за два года произошло резкое увеличение количества детских домов для беспризорных детей.[7.С.99]

Основным источником пополнения беспризорников были дети раскулаченных, спецпереселенцев. Уралоблисполком в своем постановлении 1933 г. констатиро-

вал "наличие огромного роста детской беспризорности среди спецпереселенцев (989 человек в 1931 г., 8 тыс. человек в 1932 г.), и вследствие этого – резкое увеличение контингентов по детским домам и организация новых детских домов в менее приспособленных и совершенно необорудованных помещениях". 116 детских учреждений для беспризорных детей по Уральской области не могли разместить всех собранных с улиц. Было ясно, что необходимы меры неотложной помощи по спасению детей.

В докладной записке Ураломо за 1932 г. сообщалось, что для размещения огромной массы беспризорных детей спецконтингента необходима организация новых детских домов. К 1933 г. на Урале было создано более 20 специальных детских домов во всех районах "кулацкой ссылки". Эти учреждения поначалу находились на содержании хозяйственных организаций: Лесное управление Востокстали (7 детдомов – в Морозкове, Надеждинске, Первоуральске, Чусовом, Златоусте, Миньере), Востокруда (три – Туринск, Каменск, Кушва), Уралзолото (два – Нижнетурииск, Ивдель), Кизеловский и Копейский тресты (по одному), Уралзападлес (три – Вишера, Чердынь, Кудымкар), Тагилстрой, Рыбтрест и Обьлестрест, Комбумстрой (по одному); всего 25 детских домов на 7220 детей. В 1932 г. в детских домах, находившихся в ведении Ураломо, были размещены 2 тыс. детей спецпереселенцев. В 1933 г. Управление Востоклеса открыло еще несколько детских домов на 1300 мест.

Таким образом, к концу 1933 г. в Уральской области находилось более 10,2 тыс. беспризорных детей спецпереселенцев. В эту цифру не вошли не охваченные социальной помощью дети, то есть уличные беспризорные.[3]

К концу 1934 г. на территории вновь образованной Свердловской области насчитывалось 15,8 тыс. детей спецпереселенцев. Из них охвачены детскими домами были лишь 9 тыс. человек. Колоссальный рост беспризорников произошел не только из-за наплыва спецпереселенцев, но и был связан с рядом других факторов.

В докладной записке РКИ сообщалось, что "детская уличная беспризорность растет за счет детей-спецпереселенцев, детей, брошенных родителями и родственниками, переезжавшими из района в район в связи с паспортизацией, проходящей в промышленных городах Урала, а также беспризорниками, приехавшими на Урал из других областей и республик Союза".[8.С.22]

Вместе с ростом детских домов и приемников происходила организация питательных пунктов для беспризорных. На содержание вновь принятых детей детским домам были отпущены дополнительные ассигнования, однако они, как отмечается в источнике, они не покрывали затраты на содержание всех детей.

С наплывом детей в детских учреждениях ощущался катастрофический недостаток белья, одежды, обуви, постельных принадлежностей. Из докладной записки Уральской областной контрольной комиссии о состоянии детских домов от 20 сентября 1932 г.

Бюро обкома ВКП(б)

"Борьба с детской беспризорностью на Урале проводится на основе единого плана областных организаций Ураломо, ОблДТК, комсомола и пионеров. За 1932 год в детдома принимались дети-сироты и дети спецпереселенцев. Всего за этот период принято в детдома области около 4000 чел., из них более 50% дети спецпереселенцев.

Всего по области в настоящее время имеется 116 детучреждений с количеством детей 13175 чел.[4].

Для улучшения качества работы и правильного коммунистического воспитания детей проводилась большая работа по слиянию детдомов со школами, в результате чего ряд детдомов, например, в Ирбите, Кургане, Березовском, Перми и Истоке добились органической увязки всей учебно-воспитательной работы со школой.

В детдомах, слитых со школами, 100% охват всеобщим, улучшилась посещаемость, изживается второгодничество, повысился процент охвата пионерорганизацией, улучшилось в школе отношение к детям воспитанникам детдомов – стирается грань между детьми детдомов и населения.

Наряду с этим общее состояние детских домов в области в настоящее время очень плохое (Верхотурье, Долматово, Колчедан, Туринск и др.). Причины: совершенно недостаточное руководство детдомами со стороны органов народного образования – ввиду недооценки его значения; некачественный состав педагогического персонала в детучреждениях за последние годы снизился, из 600 чел. воспитателей по области с низшим образованием насчитывается до 50%, например, в Долматовском детдоме на 17 работающих – 14 чел. с низшим образованием, в Колчеданской коммуне из 10-ти – 7 чел. и т.д., систематической переподготовки этих кадров не проводится, большая текучесть среди работников (в ряде мест райорганизации отзывают лучших и перебрасывают их в школы или на хозяйственно-советскую работу, а в большинстве работники уходят сами, т.к. материально-бытовые условия их хуже, чем у работников школ); детучреждения плохо снабжаются продуктами питания и промышленными товарами. Из утвержденных Наркомснабом норм: муки 7 кг, крупы 1,8 кг, мяса 1,89 кг, рыбы 2,7 кг, масла животного 0,3 кг, сахара 1,5 кг, сала 0,3 кг детдома на местах получают 50–60%.

ПРИМЕР: Детдому на квартал:

	Полагается	Получено
Мука	3792	3000
Сахар	547 кг	434 кг
Крупа	675 кг	302 кг
Мясо	810 кг	183 кг
Рыба	810 кг	184 кг
Масло	90 кг	17 кг

Детдома в течение полугода не получили ни одного метра промышленных товаров. С переходом снабжения детдомов в систему Уралторга положение еще больше ухудшилось, например, Верхотурское заготовлено муку Пионергородку не отдал, а направил ее в Кушву, мотивируя, что городок снабжается через Кушвинский Уралторг. Дети остались без хлеба. Можно привести еще ряд случаев преступного отношения к снабжению детей.

Обеспеченность детдомов постельными принадлежностями на 40%, обувью на 50%, фонды в централизованном порядке все сняты.

Нового строительства детских домов не ведется и имеющиеся здания не ремонтируются, т.к. в течение ряда лет бюджетами РИКов и горсоветов ремонт не предусматривается, из-за чего жилая площадь детдомов сокращается и не обеспечивает нормальной жизни детей (Верхотурье, Колчедан, Долматово, Реж и др.).

По местному бюджету 1932 г. на содержание детдомов отпущено 3107400 рублей, на питание ребенка 120 руб., обмундирование 35 руб. в год.

Увеличен бюджет в текущем году на 1-го ребенка на 20 руб. в месяц, а стоимость продуктов увеличилась на 30% по сравнению с прошлым годом.

Выполнение бюджета идет чрезвычайно слабо.

ПРИМЕР: Сысертскому детдому на год:

	Утверждено	Получено III
Питание	3792	3000
Обмундирование	547 кг	434 кг

В этом детдоме имелся случай, когда была крупа 50 кг, которую не на что было выкупить.

Хозяйства при детдомах местными организациями зачастую разрушаются, что еще более ухудшает материальную базу домов. Так, у Верхотурского пионергородка в 450 человек, в истекшем 1931 г. по решению президиума

РИКа отобрано все хозяйство, которым пользовался городок с 1924 года (122 га леса, 33 га сенокоса, 37 га пашни, 18 га учебный участок, 40 парников, 41 голова скота и т.д.). Взамен отобранного хозяйства РИК ничего не дает, кроме 30–35 л кислого молока от сельскохозяйственного комбината.

Вследствие недополучения полной нормы питания и разрушения подсобного хозяйства в этом городке развиваются эпидемические заболевания, например, из обследованных 319 чел. детей в июле месяце оказалось здоровых только 3 чел., 114 с полным истощением и остальными малокровными.[9.С.45]

Из-за недостаточного питания, скверных бытовых условий и неудовлетворительной работы дети Верхотурского пионергородка, Колчеданской коммуны, Долматовского и Туринского и др. детдомов разлагаются – воровство стало обычным явлением в этих детдомах.

Плохое состояние детских домов сигнализирует об ослабленном внимании к воспитанию детей в детдомах со стороны районных, партийных и комсомольских организаций. Требуется коренной перелом в деле улучшения состояния детских домов на Урале.

Просьба поставить этот вопрос на бюро или секретариате Обкома ВКП(б). Решение президиума ОблКК и коллегии ОблРКИ по этому вопросу прилагается." О резком росте беспризорных и безнадзорных детей, говорится и в докладной записке о состоянии работы по детской беспризорности в городе Кизеле от 17 октября 1932 г. Надо отметить, что бурный рост населения города Кизел, происходит именно в начале 30-х годов, и был связан, как и с увеличением добычи угля, так и с тем, что около Кизела и в самом городе, были расположены ряд учреждений системы ГУЛАГ.

"Настоящим Кизеловское горно ставит в известность о состоянии работы по детской беспризорности. Кизеловское горно и Деткомиссия для полной ликвидации беспризорности в 1931 г. открыли детский интернат на 50 чел. и приемник на 15 чел., которые полностью обеспечили помещениями, одеждой и обувью.

Но предусмотренное пришлось расходовать не на 50 чел., т.к. детей ежедневно прибывало десятками ввиду того, что в районе оказывались дети-сироты специальных переселенцев. Поэтому заготовленное для интерната ранее оказалось недостаточно для полного удовлетворения нужд интерната.

В настоящее время имеем в интернате детей 120 чел., 25 чел. кадровые дети, а остальные спецпереселенцы. В интернат зачастую привозят детей зараженных цингой, туберкулезом и др. болезнями.

В последний месяц вместе с детьми с лесосплава завезли в интернат тиф, поэтому 25% детей переболели тифом, но благодаря усиленной работе медицинского персонала заболевания быстро ликвидировали.

В настоящее время интернат перевели в большое хоршее помещение. Улучшили снабжение продуктами питания, но одежды теплой – пальто имеют дети на 60%, платье и белье имеется по 2 смены, валянной обувью дети обеспечены на 50%, одеялами обеспечены на 60%, подушками на 70%.

В интернате имеется 5 детей, которых необходимо изолировать, т.к. они разлагающе действуют на остальных, занимаются хулиганством, воровством и прочее.

Вообще в районе таких правонарушителей имеется 11 чел. Проводилось над ними заседание Комонеса, которое нашло лучшим послать их в колонию несовершеннолетних преступников.

Возили детей в Свердловск, но добиться мест в колонии не могли. Поэтому этих детей мы вынуждены опять поместить в интернат. Просьба к ОблДТК помочь нам в отправке этих детей в колонию.

Содержание интерната и прочих расходов производится в большем случае за счет Детской комиссии.

Кроме того ДК оказывает беднейшим детям помощь на дому ежемесячно в сумме 600 руб. Горно средств из местного бюджета не имеет.

1. На содержание интерната и детприемника ежемесячно расходуется ДТК 3000 руб.

2. По смете предусмотренной ДК средства перерасходованы.

3. Остальные расходы производятся из средств горно.

4. С настоящего времени содержание интерната должно быть целиком за счет горно, поэтому просим дополнительно отпустить 10 тыс. руб. на питание, оборудование мастерских, полное обеспечение детей обувью и одеждой." Инспектор СОЦВОСА – Ждахина. Отв. секретарь РайДТК – Смирнова.[1]

Из источников можно сделать вывод, что основные силы государства были направлены на борьбу с последствиями беспризорности, а не с причинами. Проблема беспризорности не решались, а загонялась вглубь. Государство не желало признавать, что новым мощным источником беспризорности были внутренняя социальная политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 603. Л. 39, 39
2. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 2. Д. 171. Л. 104.
3. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 2. Д. 171. Л. 105.
4. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 2. Д. 171. Л. 107.
5. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 2106. Л. 7.
6. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 2106. Л. 6, 6
7. Лаврова И.А. Борьба с детской беспризорностью на Урале 1929–1941г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук//Институт истории и археологии уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2009
8. Лаврова И.А. Голод и беспризорность как чрезвычайная ситуация социального характера.// Инновационное развитие.2017.№ 9(14) С.22–24
9. Лаврова И.А. Детская беспризорность на Урале в первой половине 1930–х годов// Уральский исторический вестник.2008.№ 1(18) С.44–49

© И.А. Лаврова, (iralavrova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

